

СНЕГОЗАВР горнолыжный фольклор

ЭТО ФРИРАЙД,
ДЕТКА!

Ля Грав

Тайные тропы

Snegozavr

Ля Грав. Тайные тропы

«Издательские решения»

Snegozavr

Ля Грав. Тайные тропы / Snegozavr — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839560-4

Французская деревня Ля Грав — мекка фрирайда. Со всего мира сюда едут лыжники, чтобы прикоснуться к легенде и раскатать бесконечный пушистый снег, дикие склоны и сказочный лес. Герои книги приезжают сюда каждую зиму. У них не бывает обычных дней. Их маршруты нередко запутаны, а цели неочевидны. У них странные друзья, экзотические подруги и необъяснимые намерения. Они штурмуют отвесные кулуары, играют джаз на леднике и ведут переговоры с древним народом. Для чтения долгими зимними вечерами.

ISBN 978-5-44-839560-4

© Snegozavr

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Краткий словарь фрирайдера	7
Ля Грав. Тайные тропы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ля Грав. Тайные тропы

Snegozavr

© Snegozavr, 2017

ISBN 978-5-4483-9560-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Привет всем! Алоха и намастэ!

Это первая книга серии – «Горнолыжный фольклор».

Рассказы, байки, тосты и прочие виды разговорного апрески.

Серия называется «Это фрирайд, детка», и неспроста.

Лучшие рассказчики среди горнолыжников, как известно, фрирайдеры.

Трассовики – люди серьезные

и к словам равнодушные.

Десятые, сотые – да! А слова, буквы – тьфу!

Горнопляжники – неопытны.

Ньюскулеры, как дети.

А бордеры знают не более трех слов – «Йо», «ха» и «гоу».

Посвящается Ля Граву, маленькому поселку в центре Французских Альп. Всем, кто там катает или только собирается. Всем, кто там живет и работает. Всем, кто любит эту горную страну, ее народ и традиции.

Надо сразу сказать, что это не путеводитель, не реклама, а почти натуральная быль. Все эти люди, места и события реально существуют. Спросите Леху – он подтвердит.

В Ля Граве нет сотен подъемников, нет тысяч отглаженных трасс, нет миллионов фешенебельных отелей. Вместо этого – ледники, скалы, лес, друзья, да еще верные лыжи и сноуборды.

По-научному катание в Ля Граве называется фрирайд. Или катание по неподготовленным склонам. А по-ненаучному – это и есть то, что бог на восьмой день дал лыжникам (и примазавшимся к ним бордерам).

Краткий словарь фрирайдера

Павдердэй – день, предвкушение которого дает фрирайдеру силы ходить на работу и жить в семье. Но когда на склоны любимых гор падает от 30 см свежего снега и более, он (фрирайдер) уже там – на склонах, в танце белого вихря.

Павдер, пух, пухляк – свежий пушистый снег. Священный символ фрирайда. Появляется в павдердэй.

Флюэнтно – плавно, быстро, уверенно, как поток ветра или воды.

Бугель – бугельный подъемник. Подъемник, у которого нет сидений и кабинок. Фрирайдер едет вверх, уцепившись за железную палку руками или задницей.

Ластоногие = бордеры. **Бордеры** = сноубордисты.

Кулуар – вид рельефа. Узкое крутое ущелье. Арена фрирайдерских подвигов.

Дроп – прыжок с какой-либо неровности. А также сама неровность.

Могул – флюэнтное катание по буграм.

Беседка (обвязка), веревка, карабины, самостраховка – вообще это амуниция скалолазов. Фрирайдеры же, облаченные в эти аксессуары, тонко намекают на сложность пройденных ими маршрутов. Но бывают случаи применения по делу.

Грэб, мисти, корк – трюки бордера в прыжке.

Валлон и Шансель – два наиболее известных в Ля Граве маршрута спуска от холодных альпийских вершин к теплым ресторанчикам поселка.

Что-то словарь затянулся. Остановимся. А если встретите в тексте незнакомое слово – просто игнорируйте его. Ведь во фрирайде нет смысла, только фан, поэтому значения слов не важны.

Ля Грав. Тайные тропы

*Voyage, voyage
Plus loin que la nuit et le jour,
Voyage
Dans l'espace inoui de l'amour.
Voyage, voyage...
Desireless, 1986*

Полметра ночного морозного снега выровняли склоны так, что можно было мочить напрямую. Небольшой контруклон увел меня вправо, я притормозил и увидел Леху, летящего на здоровенный бугор, от которого начинался выкат к канатке.

– Йо-го-го! – завопил Леха, и природный трамплин выстрелил его в голубое небо. Леха взмыл метра на два, распрямился, распахнул руки навстречу ветру и выдал крик орла. Приземлился в мягкий пух, отсел было назад, но удержался, выровнялся и в разнузданном браккаже вылетел на поляну перед подсадкой. Следом выкатился на поляну и я. Леха уже снял со спины свой увесистый рюкзак и увлеченно копался в нем.

Сказочный снежный мир дышал мне в лицо, смотрел мне в глаза всеми оттенками белого. Я достал свой карманный «Кэнон» и...

...Толстяк. Невысокий бородатый толстяк сидел на перилах возле подсадки и жевал зубочистку. Где-то я его видел. Где?

Я повернулся к Лехе. Леха сделал глоток амброзии из увесистой фляги и хрипло захотал.

– Это было кислородно! – гроулом выдал он. Потом метнул мне флягу, выщелкнул себя из громоздких лыж и рухнул навзничь в белую пену. Яркий снег искрил в утреннем солнце.

Вчера мы заночевали в ресторане на высоте 3200 и сегодня первыми раскатали Валлон после ночного снегопада. Километры нетронутой целины возбудили нас, и наш проезд можно было снимать в ски мувисах. Были скалы и дропы, шлейфы невесомой снежной пыли, слалом среди сосен, феерические уборки и скикросс с могулом на выкате. Минуту назад мы с воплями вылетели к подсадке, и тут еще никого не было.

А сейчас сидит толстяк и жует зубочистку.

– Хай! – махнул я толстяку. – Ду ю вонт сам дринк?

Леха запустил в меня снежком и врезал гроулом прямо со своего лежбища: «...на белом-белом покрывале я-а-нваря, не прогоняй меня моро-оз...»

Ослепительно белый снежок быстро приближался к моей переносице. Он летел, вращаясь в горизонтальной плоскости на фоне ярко-голубого утреннего неба. В этот момент я посмотрел толстяка. Тот помахал мне зубочисткой так, словно он Караян или, в крайнем случае, Гергиев. Снежок подлетел совсем близко, и мне пришлось наклониться и повернуть голову. Снежок чиркнул по онейловской шапке и бессильно зарылся среди своих пушистых родственников.

Я снова взглянул на толстяка. Но ни Караяна, ни даже Гергиева на перилах уже не было. Там вообще никого не было. Леха продолжал исторгать: «...хочу побыть немного я-а-а на белом-белом покрывале я-а-нваря», постепенно переходя с гроула на скрип...

Окружающие нас елки, как настоящие горцы, в белых бурках и белых папахах, загадочно молчали.

– Леха, – окликнул я. – Эй! Старикан!

Вообще-то, Лехин ник – Стар. Но мне нравится называть его Стариканом. Просто у меня хреновая дикция и односложные слова в моем исполнении иногда понять невозможно. Да и слово «Старикан» мне нравится гораздо больше. В нем есть ритм, настроение, в нем есть брутальное секси, как говорила одна поэтесса из Риги.

Леха поднял себя и свои эндорфины с белого покрывала и воззрился на меня. В его глазах плескалась радость, энергия и блаженство. В моих – вопросы и сомнения.

– Ты видел? – спросил я.

Леха странно посмотрел на меня:

– Ты о чем?

– Там, – показал я на перила, – сидел толстяк.

Старикан широко поставил ноги, растопырил пальцы, по-диджейски задвигал руками и забормотал:

– Там сидел толстяк,
а здесь танцевал хомяк,
оттуда пришел поляк
и снова ушел в поля
с отвешенными люля.

А этот пропавший толстяк —
Может, он был холостяк?
с наколками на кистях
и понимал в снастях,
странствиях и страстях?

Манила его земля,
березы и тополя,
и вот на канатке в Ля
мы встретили... труля-ля... – наконец выдохся Старикан.

Мы осторожно подошли к перилам, где, по моим наблюдениям, ранее сидел бородач с избыточным весом. Но ни на перилах, ни рядом никаких следов не было. Сразу за перилами начинался обрыв. В обрыве тоже было безлюдно.

– Тебе показалось, – мудро и заботливо сказал Старикан.

– Я не согласен, – парировал я. – Мое возбужденное павдердзем сознание могло бы создать развратных азиаток, широкобедрых скандинавок, но! – толстого бородастого коротышку?!

Короче, я не согласен! Там кто-то был!

Тут со стороны «Шанселя» послышались радостные вопли, и на просеку под канаткой выкатились разноцветные бордеры. В ресторанчике, что над озером, есть приют для ночевки. Оттуда они, видимо, и катили.

В странном состоянии ума и души должен пребывать человек, выбравший судьбу бордера. Широкие сползающие штаны, навсегда связанные ноги, глупые принты, отказ от связной речи и логики – какие же ужасные преступления совершили эти люди, за что они так наказали себя, какие грехи пытаются они искупить, ступая на столь бессмысленную стезю? Не знаю.

Терзаюсь раздумьями. Много раз говорил я с ними, их детский лепет умилял меня, но ни на йоту не приближал к ответам на озвученные вопросы. (Ладно, ладно. Под пытками вынужден признать, что это – шутка))))

И разноцветные бордеры врезали рок-н-ролл в этой сонной снежной сказке. Да, было на что посмотреть.

Пестрым ручьем катились они по белой просеке, поочередно исполняя какие-то свои бордерские мисти да корки, и вскоре выкатились на поляну к нам с Лехой. Яркий и шумный клубок бордеров распался, и мы увидели компанию из четырех парней и девушки. Они ошалело смотрели на нас, как на привидений. Они точно не ожидали никого здесь встретить, и вот на тебе!

Яркие одежды ластоногих раскрасили наш акварельный пейзаж такими смачными расцветками, словно граффити Кандинского собор Святого Януария.

– Хай, незнакомые бордеры! – крикнул им я.

– Бонжур. Ай эм Стар, – скромно добавил Леха.

Один из бордеров, с прической Брайана Мэя, в зеленом кислотном комбезе, подъехал к нам и, еще не отдышавшись, радостно размахивая руками, вздохнул начал рассказывать и показывать свой сегодняшний спуск.

Пока я обдумывал мысль про то, как клево быть таким молодым и шумным, Старикан начал тоже что-то вещать, причем одной рукой он изображал феерическое катание, а из другой руки поил бордера амброзией.

Вдруг опоры канатки вздрогнули, струны тросов завибрировали, ролики скрипнули и прокрутились. Легендарная лягравская канатка начала новый трудовой день.

Лягравская канатка – дорога с непростой судьбой. Построена в 1976 году. В том же году ее взорвали зеленые террористы. Зеленые! Карл! Воинственные природолюбцы взорвали самую чистую канатку Франции. Да, Карл, да, в доброй тихой Франции сорок лет назад милые французы решали споры таким способом. В 1986 дорогу обанкротили, и строили планы модернизации, но ее создатель Denis Creissels выкупил подъемник. И оставил все, как было, как задумывалось.

И по сей день он является управляющим этим уникальным предприятием по заброске в горы социопатов, отрицающих общечеловеческую тягу к катанию по прилизанным трассам, психов, бегущих от протухшего комфорта и тошнотворной безопасности в бодрящие кулуары, к адреналиновым скалам и зубодробительным полям, чудаков, которым Вега, Денеб и Альтаир ближе любых мишленовских звезд.

Но хватит пафоса! Духовые и литавры замолкают, а к нашей поляне, к станции подсадки подъезжают пять кабинок.

Все кабинки заняты персоналом подъемника и продуктами для рестораников на 2400 и на 3200. А... Нет! Одна свободна! Туда и направились Леха, я и пятеро юных бордеров.

И вот, уютившись всемером в шестиместной кабине, плотно осязая друг друга плечами и пятыми точками, мы начали возноситься к очередному кислородному спуску в фантастическом капучино из солнца, взбитой ветром снежной пены и горячего кофе наших бурлящих желаний.

– Когда я был в Аргентине, – начал было Старикан... (Англо-франкскую речевую смесь моего друга удивительным образом понимают почти везде. Посему трудностей в разговоре с ластоногими не было.) *(Ластоногие – так называют сноубордистов.)*

– Вау, Шаганэ, он был в Аргентине! – перебил Брайан Мэй, обращаясь к девчонке из их банды.

– Вау! – тут уже офигел я. – Как ты ее назвал? Тебя зовут Шаганэ?

– Да. Моя бабушка была русской. А папа – армянин из Ахалцихе. Знаете, где это? – вдруг нараспев по-русски произнесла Шаганэ.

Мне тут же стало стыдно за кой-какие мои слова в кабинке.

– Да, конечно, на юге Грузии, рядом с Боржоми. Там...

– Знаю! Знаю! Там родилась та самая Шаганэ, – воскликнула юная франко-армянская пери.

«Шаганэ ты моя, Шаганэ,
Потому что я с севера, что ли,
я могу рассказать тебе поле...» —

запел Старикан хриплым баритоном. (Если вы еще помните, кто такой Joe Cocker, так я вам скажу, что Леха его уделал). Он игриво подмигивал, барабанил пальцами по биперу, бипер тоже подмигивал, а один из бордеров неожиданно достал губную гармошку и весьма достойно стал подыгрывать.

О, времена!.. Остальные бордеры схватили смартфоны и бросились записывать это haut concert.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.